

Ульянова-Елизарова Анна Ильинична

Дружба в мире животных

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68 **Анна Ильинична У.**
Дружба в мире животных / Ульянова-Елизарова Анна Ильинична – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-519-78250-0

Содержание: В саду; Мартышки; Павлины; Ласточки; Грачи; Волки; Лисицы; Медведи

ISBN 978-5-519-78250-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дядя повернулся къ мальчикамъ и пристально поглядѣлъ на нихъ. Петя бросилъ тоже веревку.

— Изъ-за куклы...

Но Соня скрылась ужъ въ бесѣдку, куда пошла откладывать куколъ, а, можетъ-быть, спрятаться хоть не надолго отъ дяди.

Только маленькая Лиля стояла и плакала, хоть и тише, но все еще горько.

— Ни од-ной ку-колки не даетъ! Ни од-ной!

— Ну, полно, пойдѣ ко мнѣ, крошкѣ!—сказалъ дядя и взялъ ее на руки.—Изъ-за такихъ пустяковъ перессорились, а еще братья и сестры! Да звѣри дружнѣе васъ живутъ,—вотъ что!

— Ну, ужъ звѣри!—обиженнымъ голосомъ сказала Соня, выходя изъ бесѣдки. — Кошкѣ съ собакою вѣчно ссорятся—это всѣ знаютъ.

— Люди всегда умнѣе звѣрей,—это и папа говоритъ,—сказалъ, надувъ губы, и Петя.

— Ну, не говори. Кабы ты зналъ нѣкоторые случаи, какихъ я не мало знаю, то ты не сказалъ бы этого, а просто подивился бы на звѣрей. Кошкѣ съ собакою ссорятся,—въ этомъ Соня права, она забываетъ только, что между кошкой и собакой родство дальше, чѣмъ у насъ съ неграми или индѣйцами. А вотъ собаки между собою, да еще собаки одной породы, иногда удивительно дружны; также обезьяны и нѣкоторыя птицы помогаютъ другъ другу, защищаютъ отъ опасности. Молодые же животныя, почти всѣ, живутъ обыкновенно дружно со своими братьями и сестрами. Какъ славно играютъ вмѣстѣ котята, молодые щенки! А рыбы?! Изъ кучки икры, положенной гдѣ-нибудь у бережка, выходитъ много молодыхъ

рыбокъ, и всѣ такъ и ходятъ вмѣстѣ, стаями, — не различаются довольно долго.

— А обезьянки? — спросилъ Павликъ. Онъ очень любилъ обезьянъ.

— И обезьянки молодыя дружны. Право, дружныѣ моихъ племянниковъ.

Дѣти совсѣмъ притихли. Имъ и стыдно было передъ дядей и хотѣлось послушать его разсказовъ.

Ахъ, какъ дядя умѣлъ разсказывать! И столько-то зналъ онъ про животныхъ: все возился съ насѣкомыми, съ ящерицами; сколько у него чучель разныхъ было!

— А какъ же обезьянки? Разскажи, дядечка! — сказалъ опять Павликъ.

— Разскажи, — повторила и Лиля, которая сидѣла у дяди на колѣняхъ и терлась щечкой, какъ котенокъ, объ его сюртукъ.

Старшіе молчали, — совѣстились; но [по тому, какъ они глядѣли на дядю, видно было, что и имъ хотѣлось послушать.

Дядя провелъ рукою по Лилинымъ волосамъ и усмѣхнулся.

— Ну, хорошо, ребятки! Будетъ вамъ нынче разсказъ. Только уговоръ лучше денегъ. Если ссоръ, какъ нынче, не будетъ, то буду разсказывать и завтра и послѣзавтра. У меня разсказовъ про дружбу звѣрей надолго хватитъ. Ну, а если ссоры, то ужъ не прогнѣвайтесь: нечего вамъ тогда про дружбу и слушать. Пусть тогда звѣри будутъ умнѣе людей, хоть Петя думаетъ, что этого не бываетъ.

Ну, такъ вотъ такъ-то! А нынче, такъ и быть ужъ, разскажу про обезьянокъ, какъ онѣ подругу

свою спасли. Вотъ здѣсь, на дерновомъ диванѣ, мягко. Садитесь: Соня справа, Петя слѣва. Павлику негдѣ? Такъ полѣзай, пожалуй, на другое колѣно,—только Лилію не толкни. Ну вотъ, разсѣлись, значить. Ахъ, и какъ же у васъ въ саду хорошо—прелесть! Какъ хорошо тутъ сидѣть вотъ такъ же дружно и разговаривать! Ну, такъ слушайте.

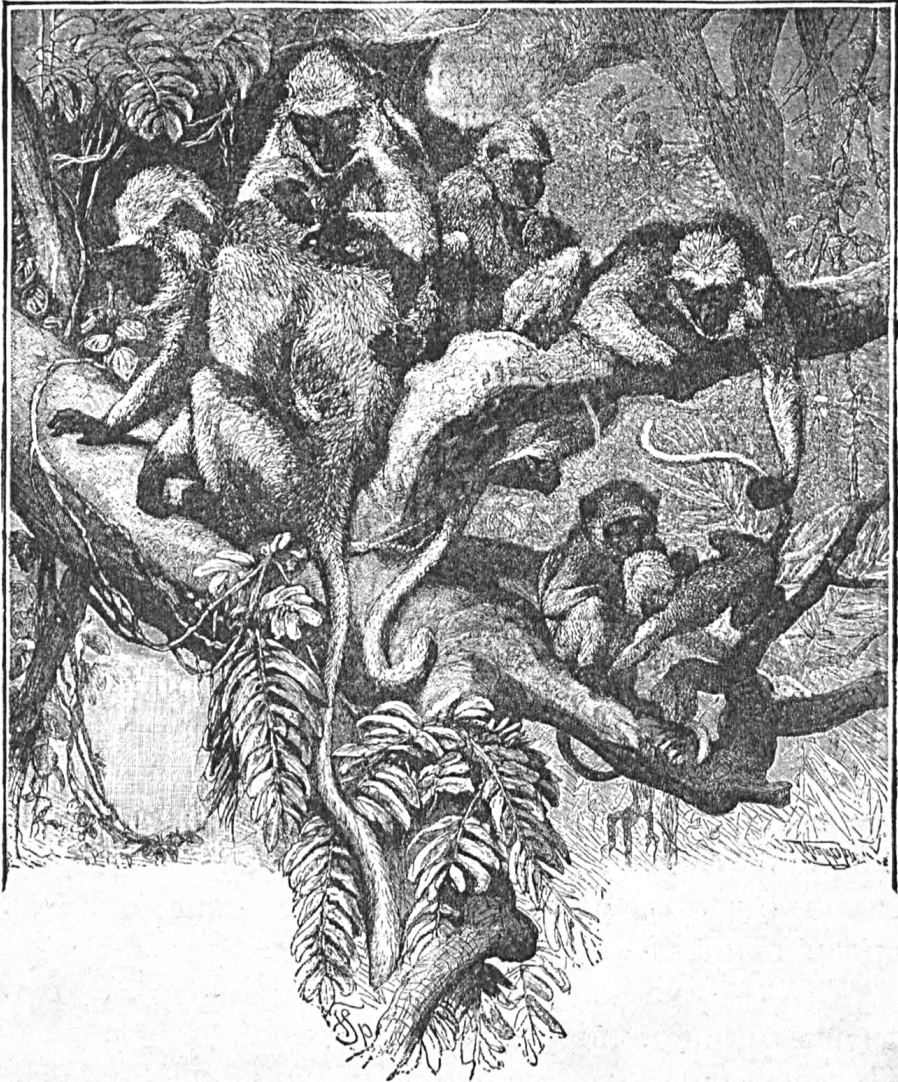
Мартышки.

И. Знаете мартышекъ? Видѣли когда-нибудь этихъ проворныхъ, забавныхъ обезьянокъ? Да, правда, — вѣдь недавно плясали онѣ у васъ на дворѣ въ красныхъ и зеленыхъ юбочкахъ. Онѣ и тогда такъ понравились вамъ, что Павликъ чуть не плакалъ, когда онѣ пошли со двора, а Лиля весь день потомъ подражала имъ, приплясывая и поднимая свои юбочки. Помнишь, объзынка моя?

Вы и тогда говорили: „Ахъ, какія веселенькія, славныя! Но что сказали бы вы, если бы увидали мартышекъ въ ихъ родномъ лѣсу? Тамъ онѣ еще гораздо веселѣе и забавнѣе, потому что тамъ онѣ на волѣ, тамъ пляшутъ не по приказу поводитильщиковъ, а какъ и когда захочется имъ самимъ. Потомъ и солнышко грѣетъ тамъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у насъ. У насъ мартышкамъ холодно жить, у насъ онѣ болѣютъ и умираютъ. Если бы люди были добрѣе, то не водили бы этихъ бѣдныхъ животныхъ по нашимъ улицамъ, а оставляли въ ихъ родномъ лѣсу.

Ну, такъ вотъ я хочу рассказать вамъ объ этихъ обезьянкахъ въ ихъ родномъ лѣсу. Слушайте, что видѣлъ одинъ путешественникъ. Онъ охотился разъ за звѣрями въ лѣсу, гдѣ водятся

мартышки. Звѣри тамъ не такіе, какъ у насъ: тамъ живутъ большіе, мохнатые львы, выскакиваютъ изъ-за деревьевъ кровожадные тигры и пантеры, и живетъ много другихъ большихъ и

Мартышки.

малыхъ животныхъ, которыхъ нѣтъ въ нашихъ лѣсахъ. Да и лѣса тамъ не такіе, какъ у насъ, — не такіе, какъ вы видѣли ихъ на дачѣ или даже

въ деревнѣ у дѣдушки. Деревья тамъ огромныя, такія толстыя, что нѣсколько человѣкъ, сцѣпившись руками, не обхватятъ ихъ ствола; листья такіе большіе, что многіе могли бы служить цѣлымъ ковромъ для Лили, что изъ нѣсколькихъ листьевъ дѣлаютъ въ тѣхъ краяхъ крыши для избышекъ. И вырѣзные, красивые такіе эти листья! Одни—какъ перья, другіе—какъ огромныя-огромныя лапы. А межъ толстыхъ стволовъ пальмъ растетъ много молоденькихъ, тонкихъ; а между нихъ тянутся отъ одного ствола къ другому вьющіяся растенія, въ родѣ нашего хмеля, и заплетаютъ мѣстами дорогу, какъ густымъ плетнемъ, такъ что и не проберешься.

Вотъ въ такихъ-то густыхъ лѣсахъ живутъ мартышки; на вѣтвяхъ этихъ деревьевъ находятъ свою пищу—вкусные, сочные плоды; на вѣтвяхъ этихъ спятъ, зацѣпившись руками или цѣпкимъ, длиннымъ хвостомъ: тамъ имъ безопаснѣе, чѣмъ на землѣ,—не залѣзетъ туда какой-нибудь хищный звѣрь, не загрызетъ сонную мартышку.

Такъ вотъ идетъ разъ этотъ путешественникъ по лѣсу, вдругъ слышитъ надъ собою сильный шумъ. Поднялъ голову, видитъ: летитъ орелъ, — хищная птица (то-есть такая, которая мясо ѣстъ), самая большая изъ всѣхъ птицъ, — еще царемъ среди птицъ называется.

— А!—думаетъ путешественникъ, — тоже охотиться, вѣрно, полетѣлъ орелъ.

Смотритъ: полянка. Кругомъ высокія деревья. На полянкѣ рѣзвится подъ жаркимъ солнышкомъ цѣлое стадо мартышекъ. Не успѣлъ онъ подойти поближе, полюбоваться ихъ играми, — слышитъ вдругъ страшный крикъ обезьянъ... Что такое?

Онъ вышелъ изъ-за деревьевъ и видитъ, что орелъ спустился на молоденькую мартышку и схватилъ

Тропическій лѣсъ.

ее; онъ хотѣлъ, вѣрно, унести ее подальше и тамъ съѣсть. Но обезьянка пронзительно закричала и уцѣпилась руками и ногами за вѣтку дерева, на которомъ сидѣла. Крѣпко уцѣпилась, изо всѣхъ силъ,—бойкая такая обезьянка, хотъ и молоденькая еще! Силенъ былъ орелъ, а не удалось ему сразу оторвать звѣрушку съ вѣтки. А тѣмъ временемъ оглянулось на крикъ все стадо и заволновалось, зашумѣло... Черезъ минуту больше десятка самыхъ сильныхъ, здоровыхъ обезьянъ бросилось на орла, окружило его со всѣхъ сторонъ...

Т и г р ь.

Онѣ вцѣпились ему руками въ хвостъ, въ крылья, въ горло... Орелъ просто пошевелиться не могъ.

Эхъ, лучше бы ужъ пустить ему обезьянку, когда она не давалась! Да поздно спохватился объ этомъ орелъ. Не подумалъ, вѣрно, что мартышки

заступятся за молоденькую подругу. „Ее-то осилю,“ — подумалъ онъ, должно быть, а о другихъ и забылъ... Или не забылъ, а не зналъ, вѣрно. Гдѣ было орлу узнать о томъ, какъ другія животныя помогаютъ другъ другу? Онъ живетъ вѣдь

Левъ.

всегда въ одиночку. Всегда по парѣ орловъ въ гнѣздѣ и далеко-далеко отъ другихъ. Отъ всѣхъ далеко, гдѣ-нибудь на высокой скалѣ. Принесутъ добычи для себя двоихъ да для дѣтенышей своихъ,

сѣдять и сидять одни, свѣсивъ свои выгнутые клювы, угрюмые и гордые,—и ни до кого-то больше имъ дѣла нѣтъ...

А тутъ вдругъ: смотрите, пожалуйста! Сейчасъ на помощь все стадо явилось!

Ужъ не до обезьянки разбойнику, — какъ бы самому убраться только. Да не тутъ-то было! Какъ ни силенъ орелъ, а взрослые мартышки, да еще цѣлый десятокъ, еще сильнѣе его.

Одна схватила его за шею... Сейчасъ-сейчасъ задушить... Но орелъ рванулся въ послѣдній разъ изо всѣхъ силъ и вырвался—таки отъ враговъ. Только въ воздухѣ кружились перья изъ его крыльевъ и спины.

Мартышки весело вернулись на поляну отдыхать послѣ сраженія, а орелъ полетѣлъ израненный въ свое гнѣздо.

Ну, не рѣшится уже больше этотъ орелъ нападать на обезьянъ!